

Зими́на Ольга Михайловна

ЭТАПНОСТЬ КОНСТРУКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩА УДМУРТОВ КОРКА

В статье представлены результаты авторских исследований становления проектной культуры национального удмуртского деревянного жилища "корка" в контексте эволюционных этапов формирования характерных для удмуртов канонических эстетических особенностей и конструктивно-технологических характеристик. Своей работой автор обосновывает необходимость исследования ретроспективы формирования канонических характеристик и особенностей этнических деревянных строений для более полного и глубокого изучения материальных носителей удмуртских культурных традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SCHOOL ESTABLISHMENT FOR CHILDREN OF WHITE-COLLAR EMPLOYEES IN OLONETS PROVINCE

Efimova Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Petrozavodsk State University
efimova1870@rambler.ru

The article on the basis of the concrete example – the establishment of Petrozavodsk school for children of white-collar employees – analyzes the attempt of Nicholas I aimed at the state apparatus staff problems solution and also central, regional and provincial authorities' interaction mechanism during local questions solution, which, on the one hand, has the ability to take local specificity into account, and on the other hand – an utmost bureaucratic character.

Key words and phrases: Olonets province; white-collar work problems; school for children of white-collar employees; central, regional and provincial authorities' interaction mechanism.

УДК 728.03

Искусствоведение

В статье представлены результаты авторских исследований становления проектной культуры национального удмуртского деревянного жилища «корка» в контексте эволюционных этапов формирования характерных для удмуртов канонических эстетических особенностей и конструктивно-технологических характеристик. Своей работой автор обосновывает необходимость исследования ретроспективы формирования канонических характеристик и особенностей этнических деревянных строений для более полного и глубокого изучения материальных носителей удмуртских культурных традиций.

Ключевые слова и фразы: традиции национальной культуры; удмуртское жилище; искусствоведческое описание; этапность формирования проектной культуры; «чын корка»; «белая корка»; канонические формы и приемы возведения.

Зими́на Ольга Михайловна

Удмуртский государственный университет
helga1361swed@yandex.ru

**ЭТАПНОСТЬ КОНСТРУКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩА УДМУРТОВ *КОРКА*[©]**

Этнографы называют жилище человека одним из наиболее достоверных источников этногенетической информации. В процессе эволюционного развития жилище вбирало, аккумулировало в себе и отражало множество различных факторов: природно-климатические условия проживания народа, рельеф местности, материальную и духовную культуру этноса, социально-экономические условия, традиции, обычаи и другое. По мнению профессора этнографии В. Н. Харузиной, одной из форм изучения жилища является исследование его эволюции в рамках какого-либо этноса, конкретной географической территории [Цит. по: 1, с. 175].

В современном мире происходит повсеместная унификация жилища человека. При этом по многим причинам целесообразными считаются типовые, серийные многоэтажные дома. Процесс всеобщей глобализации приводит к обезличиванию не только многоквартирных жилых домов, но также и индивидуальных жилищ, в которых наблюдается единообразие конструктивных приемов возведения и постепенный уход от традиций национальных проектных культур. В свете этого особенно остро стоит проблема сохранения феномена этнического деревянного зодчества по причине естественного разрушения традиционных национальных деревянных построек.

В контексте вышеизложенного на современном историческом этапе актуальными являются развернутые, глубокие исследования традиционного зодчества с самых различных сторон, а также обработка и сохранение полученной в результате исследований информации. В качестве одного из вариантов решения данной задачи предлагается подробное изучение и описание этапности конструктивного формирования традиционных деревянных построек какого-либо этноса, систематизация полученных данных и их накопление в электронном виде. При этом электронная информация об объекте исследования должна быть максимально полной и содержать данные о геометрии объекта (электронные модели), технологиях изготовления и т.д., а также включать в себя подробное искусствоведческое описание объекта исследования по этапам формирования. Приведем пример такого описания на основе национального удмуртского дома – *корка*.

Корка («кор» – бревно, «ка<куа» – какое-то помещение) – традиционная постройка проектной культуры удмуртов, которая является их основным жилищем и характеризуется наличием сруба, печи, пола, потолка [6, с. 221]. *Корка* служила удмуртам жилищем в холодное время года [4, с. 78]. Летним жилищем семьи являлся *кенос* (неотапливаемое дворовое срубное строение).

Особенности расположения

Место для будущего дома продумывалось с учетом многих факторов: наличия воды (рек, родников и др.), близости к обрабатываемым землям, к священной для удмуртов роще («луд») [6, с. 217]. Так как *корка* являлась зимним жилищем, при возведении необходимо было учитывать радиационный (солнечный) и ветровой режим для улучшения внутреннего микроклимата и снижения теплопотерь. В силу этого жилище постройки старались разместить с южной стороны двора, а хозяйственные – с северной [Там же, с. 227].

Религиозные представления вносили существенные коррективы в планировку поселений. Длительное время место для возведения *корка* и усадьбы, в целом, определял приглашенный «туно» (знахарь-жрец), который с помощью гадания указывал место будущей постройки. «Туно» боялись ослушаться, и поэтому иногда приходилось строить жилища в недостаточно удобном месте [Там же, с. 217].

Сыновья, отделяясь от семьи, строили свои *корка* вблизи «отцовского» дома, не следуя каким-либо особым планировочным принципам поселения [Там же]. Такие традиции способствовали беспорядочной застройке усадьбы, что, в свою очередь, определяло и свободную рассеяно-гнездовую планировку поселения, в целом. И только в дальнейшем *корка* нашла свое определенное место в удмуртской усадьбе: как правило, по левую сторону от ворот, торцом к улице. Интересно отметить при этом, что расположение *кеноса* относительно *корка* являлось одним из определяющих факторов в вариациях планировок усадьбы, в целом. Однорядная планировка: постановка *кеноса* за *коркой* в один ряд; постройки соединялись неширокими крытыми сенями – *корказь*. Двухрядная планировка: *кенос* устраивался параллельно *корка*, выходя торцом на улицу. Покоеобразная планировка: двухрядная планировка усадьбы с соединенными буквой «П» постройками. Таким образом, на определенном этапе своего развития усадьба удмуртов приобрела правильную, геометрическую форму в плане. А застройка удмуртских поселений стала уличной [Там же, с. 218].

Этапность формирования *корка*

Первоначальные зимние жилища относятся к эпохе палеолита. Однако археологические памятники этого периода пока не выявлены, поэтому первый и второй этапы данной статьи не имеют четких временных рамок, а виды и конструкция жилищ рассматриваются наиболее вероятные, по мнению многих ученых.

Первый этап. Этнографы считают, что первоначально зимним жилищем людям, обитавшим на территории проживания удмуртов, служила выкопанная в земле яма, покрывавшаяся кровлей [1, с. 213; 7, с. 246].

Второй этап. Зимнее жилище приобрело вид больших землянок с несколькими очагами – кострищами для отопления. Жилища такого типа были временными, поскольку племена вели кочевой образ жизни и перемещались с места на место [7, с. 247].

Третий этап (8-6 тыс. до н.э.). Появление полуземлянок со столбовой конструкцией стен. Крыша в таких постройках покрывалась жердями, ветками, дерном, шкурами [1, с. 208].

Четвертый этап (5-3 тыс. до н.э.). Начало возведения бревенчатых жилищ, заглубленных в землю. Жилища были квадратные или прямоугольные в плане. Отапливались такие постройки простыми очагами. Использование в конструкции жилищ бревен было обусловлено изменением характера поселений (от временных на долговременные), чему способствовало совершенствование каменных орудий труда и появление вариантов топорovidных орудий [Там же].

Пятый этап (3 тыс. – 300 лет до н.э.). При возведении жилищ произошел переход к застройке из горизонтально уложенных бревен с двускатной кровлей, а затем и переход к наземным постройкам (это было связано с постепенным освоением новых материалов: меди, позднее – бронзы, а затем и железа). Наземные бревенчатые дома имели прямоугольную форму в плане, большую площадь, что требовало устройство 2-х – 4-х очагов для отопления помещения [Там же, с. 209].

Шестой этап (IX-XIII вв. н.э.). Срубная постройка, установленная непосредственно на грунт с очагом посередине, вероятно, являлась переходной стадией от вышеописанного жилища к первой «курной *корка*» («чын *корка*»), описываемой на следующем этапе. Для очага из сухой глины устраивали плотно утрамбованное основание, на котором выкладывалась простая печь из камней [Там же, с. 212]. Такие постройки уже несли определенную эстетическую ценность, и, вероятно, их можно уже отнести к древнему типу жилища именно удмуртской проектной культуры.

Потолка в жилище не было, и дым выходил через кровельную щель в одно- или двускатной крыше. Для устройства такого типа крыши использовались поддерживающие элементы нижней части кровли – потоки, которые, в свою очередь, укладывались в курицы. Для укрепления кровли в верхней части применяли раму из двух жердей («гнет»), соединяющихся на концах с помощью досок («огнива») с двумя отверстиями в каждой [6, с. 223]. Такая конструкция крыши давала возможность при строительстве обходиться без дорогостоящих гвоздей и легко заменять подгнившие элементы. При использовании вышеописанной конструкции двускатной крыши один скат делался длиннее другого, что позволяло предотвратить попадание воды внутрь сруба [3, с. 81]. Часто тесины выступающего края не выравнивались по высоте, что придавало всему строению характерные эстетические свойства [5, с. 40].

Седьмой этап (XIII – середина XIX в. н.э.). Этот этап характеризуется появлением основных конструктивных и функциональных элементов «чын *корка*», которые опишем подробно.

«Курная *корка*» внутри представляла собой единый срубный модуль [2, с. 31] без перегородок. Внутреннее пространство функционально делилось на место для приготовления пищи – сбоку (справа или слева) от входа (здесь на небольшом деревянном срубе («тыбырла»)) ставили печь «гур»); место для

моления – в противоположном от печи углу «мыдор сэрег» (здесь располагалась божница «мыдор жажы») и в углу под божницей ставился стол «жо» со стулом «пукон»); места для отдыха – вдоль стен (полати или большие лавки) [6, с. 223].

Возникновение в *корка* такого конструктивного элемента, как деревянный пол на переводах (в основной сруб врубались 4 переводины, а сверху настигались половицы из плах, скреплявшиеся деревянными шипами (шканти) [5, с. 40]), позволило значительно снизить теплопотери, а также поднять весь сруб на фундамент, в качестве которого использовали стулья, устанавливавшиеся под углы сруба. В некоторых случаях в северных районах использовали целые сосновые пни «ял» – врытые в качестве фундамента выкорчеванные корневища [Там же, с. 39]. Установка всего дома на фундамент дала возможность устроить подклет, что в функциональном плане позволило организовать место для хранения хозяйственного инвентаря и продовольственных запасов. В конструктивном плане подклет (подполье) представлял собой невысокий сруб вдоль основных стен *корка*, образовавшееся при этом пространство между ними засыпалось землей [Там же]. Интересно заметить, что в южной части Удмуртии подклет устраивали на 2-м – 3-м венце, а на территории северной и центральной частей – на 4-м – 5-м венце, что было связано с более суровыми зимами в этих регионах [Там же].

В *корка* появляется потолок, для устройства которого в сруб врубалась матица («мумы кор») – толстое круглое бревно, позднее приобретенное в сечении форму прямоугольника. Потолок настигались из круглых бревен, полубревен, а позднее – из теса и плах. Утеплялся потолок слоем земли, насыпавшимся на слой сухих листьев. Устройство потолка позволило утеплить жилую часть *корка* [Там же, с. 40].

Необходимо заметить, что внутренняя высота в *корка*, доходившая до 3,5 м, даже при наличии потолка позволяла человеку находиться в помещении при топке печи (дым из печи выходил в комнату, где собирался выше уровня головы, а затем выходил из помещения в отверстие в потолке, находившееся над печью) [Там же, с. 41]. Для усиления тяги в отверстие на крыше иногда вставлялась дощатая труба – дымник [6, с. 224].

Окон в курных *корка* не было. Это объясняется, вероятно, проблемой заполнения и утепления оконных проемов, а также тем, что дым от очага должен был выходить через отверстие в крыше. В связи с этим в постройке устраивались одно или два волоковых окна (закрывающиеся дощечкой – «волоком»), вырубавшиеся в двух соседних бревнах на половину толщины. Типичным для курных *корка* было то, что волоковые окна устраивались чаще всего со стороны двора и располагались асимметрично (ближе к одному из углов). Несмотря на это, встречались курные *корка*, где одновременно с волоковыми устраивались также и небольшие «косячатые» окна (окна, окаймленные косяками), которые затягивались бычьей брюховиной или даже просто тряпками. Закрывались «косячатые» окна дощатыми прямоугольными ставнями и не имели резных наличников [Там же, с. 223].

Преобладающей оставалась самцовая крыша с «гнетом» и «огнивами», но существовал также вариант укрепления кровли сверху охлупнем («кымет»), однако данный способ является более трудоемким и затратным по времени, так как нужно было вырубать паз в бревне. Этим можно объяснить преобладание в конструкциях удмуртских жилищ креплений крыши с «гнетами» и «огнивами». Можно к этому добавить, что использование охлупня, вероятно, являлось результатом влияния русской проектной культуры, где князевая слега и охлупень – обязательные элементы [5, с. 40].

Интересной и характерной особенностью эстетики внешнего облика *корка* являлись выступающие на разную длину венцовые бревна сруба, которые не выравнивались и после завершения постройки [Там же, с. 41].

Восьмой этап (середина XIX – середина XX в. н.э.). В удмуртских селениях стали возводить «белые *корка*» (жилище, имеющее кирпичную или глинобитную печь с дымоходом, крышу на стропилах и несколько больших окон [6, с. 224]).

Для «белых *корка*» устройство дополнительных перегородок в срубе также было не характерно. Печь «гур», как и в «курных *корка*», ставилась по одну из сторон от входа на деревянные плахи, устьем к уличному фасаду [4, с. 78]. Интересно отметить, что южные удмурты для приготовления пищи использовали котел, встроенный в подтопок, примыкающий к печи. Видимо, это было связано с влиянием соседних культур степных народов – башкир и татар [6, с. 226].

Для жилищ южных районов Удмуртии для организации мест отдыха было характерно устройство нар («бадзым зус») с резным подоконником («йыразпу»), в то время как в центральных и северных районах возводились полати и деревянная кровать [Там же].

Возведение стропильных крыш обходилось значительно дороже, по сравнению с крышами на самцах, за счет использования гвоздей. Поэтому в «белых *корка*», наряду со стропильной, нередко делали и самцовую крышу.

Устройство «белых *корка*», а также появление новых технологий, позволяло организовывать в срубе от трех до четырех больших окон с наличниками [Там же]. При этом волоковые окна постепенно исчезли с фасадной стороны и заменились на «косячатые», оставшись только на боковых сторонах строения.

Представленная выше информация показывает этапность становления удмуртской проектной культуры на примере традиционного жилища, от его древнейших форм до возникновения канонических конструктивно-технологических приемов и эстетических особенностей. Информация об этапности конструктивного формирования национального жилища, приведенная выше на примере *корка*, позволяет более полно представить и понять эволюцию объектов деревянного зодчества как материального отражения становления культурных традиций этносов. Такая информация, сохраненная в электронном виде, несомненно, может быть использована в дальнейшем в самых различных областях научных исследований и при решении прикладных задач.

Список литературы

1. Атаманов-Эграпи М. Г. Происхождение удмуртского народа: монография. Ижевск: Удмуртия, 2010. 576 с.
2. Зимина О. М., Зыков С. Н., Овчинникова Е. В. Формообразование традиционных срубных конструкций деревянного зодчества // Дизайн. Материалы. Технологии. 2010. № 3. С. 30-35.
3. Зыков С. Н., Овчинникова Е. В. Традиционная культовая постройка «куала» в контексте проектной культуры удмуртов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. Ч. 1. С. 79-82.
4. Пинт А. К истории удмуртского жилища // На удмуртские темы: сб. статей. М., 1931. Вып. 2. С. 76-98.
5. Шкляев Г. К. К изучению крестьянского жилища и поселений удмуртов // Этнокультурные процессы в Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1978. С. 37-53.
6. Шумилов Е. Ф. Архитектура удмуртской крестьянской усадьбы // Искусство Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1975. Вып. 1. С. 215-245.
7. Шумилов Е. Ф. К вопросу о древнейших формах удмуртского народного зодчества // Искусство Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1975. Вып. 1. С. 246-255.

NATIONAL UDMURTS' DWELLING *KORKA* CONSTRUCTIVE FORMATION STAGES

Zimina Ol'ga Mikhailovna
Udmurt State University
helga1361swed@yandex.ru

The article presents the results of the author's researches of the project culture formation of the national Udmurt wood dwelling –*korka* in the context of the evolution stages of the canonical aesthetic features and constructive-technological characteristics formation typical of the Udmurts. In this paper the author substantiates the necessity of researching the retrospective of the canonical characteristics and features of ethnic wooden buildings formation for the fuller and deeper study of the material bearers of the Udmurt cultural traditions.

Key words and phrases: national culture traditions; Udmurt dwelling; art criticism description; stages of project culture formation; –*ehyn korka*; –*white korka*; canonical forms and methods of building.

УДК 784.96

Искусствоведение

В статье акцентируется внимание на особенностях развития хоровой миниатюры а cappella в России на рубеже XIX–XX вв. Объектом исследования выступает жанр хоровой миниатюры без сопровождения, рассмотренный с точки зрения специфики музыкального претворения в нем главных идей русской религиозной философии (мессианская роль России, провозглашение православия духовной основой национального возрождения, соборность) в контексте общей культурно-исторической обстановки в России конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова и фразы: хоровая миниатюра; поздний романтизм (неоромантизм); русская религиозная философия; славянофилы; соборность; хоровое пение *a cappella*; православная песенная традиция.

Илларионова Анна Александровна

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
ank68a82@yandex.ru

ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА А *CAPPELLA* РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ В АСПЕКТЕ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ИДЕЙ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Современный этап научного осмысления особенностей развития русской культуры характеризуется нацеленностью на целостное восприятие художественных и историко-социальных процессов. Такой подход весьма эффективен при изучении возможностей искусства, в том числе и его, на первый взгляд, локальных, «миниатюрных» сфер, которые при их исследовании обнаруживают большой потенциал к отражению и обобщению даже самых сложных и драматичных черт эпохи. Эта мысль убедительно подтверждается рассмотрением такого уникального явления музыкальной жизни России конца XIX – начала XX века, как хоровая миниатюра *a cappella*. Преломив многие духовно-эстетические особенности позднеромантической эпохи, этот жанр гармонично вписался в общую философскую и художественную картину мира.

Новизна настоящего исследования заключается, прежде всего, в раскрытии и рассмотрении в нём художественного вклада, внесённого хоровой миниатюрой *a cappella* в претворение ключевых мировоззренческих, эстетических, нравственных позиций русской религиозной философии – главенствующего направления в русской философии конца XIX – начала XX века.